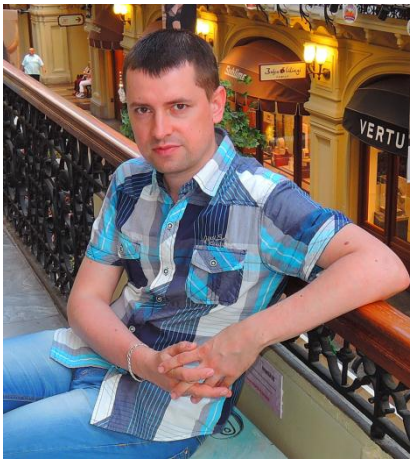

К.А. Юдин

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Ивановский
Государственный университет»

Д.С. Коротков

Инженер электросвязи I категории
ПАО «Ростелеком»

«In memoriam»: Александр Николаевич Юдин – учёный-энтомолог, педагог, художник и меценат (историко-биографический очерк)

Данная статья являет собой историко-биографический очерк, посвященный памяти видного представителя региональной научно-педагогической интеллигенции, учёного-энтомолога, педагога, художника и мецената – Александра Николаевича Юдина. Авторы, опираясь на материалы личного, семейного архива, документальные публикации, периодическую печать и иные источники, предприняли попытку воссоздать интегральный портрет А.Н. Юдина в ходе комплексной реконструкции пройденного им экзистенциального маршрута.

Ключевые слова: Юдин Александр Николаевич, энтомология, история биологии, интеллигенция, художественное искусство, культура российской провинции.

«… Друг, душа моя сегодня рвется из тела, возвышенное чувство несет меня на крыльях отваги, дружба и любовь переполняют мое сердце; как бы мне хотелось пробиться – пусть даже силой – сквозь рой ничтожных мошек, сквозь людей-машин, что окружают меня пошлыми банальностями»
(Э.Т.А. Гофман, 25 января 1796 г.) [2, с. 45]

Вот уже более 20 лет назад, 27 января 1996 года – солидной хронологической дистанции, позволяющей говорить о минувшем как об исторической действительности, в одном из старейших периодических изданий Ивановской области, г. Шуи и Шуйского района, отметивших свой 100-летний юбилей [20], – «Шуйские известия» – в рубрике «Встречи с интересным человеком» вышла солидная статья под названием «Как прекрасен этот мир» [19].

Корреспондент газеты – автор упомянутой публикации – не переставал восхищаться многогранным талантом одного человека, сочетавшего в себе дарования ученого-естествоиспытателя, стремившегося познать все тайны и секреты природного мира, строгого, но справедливого учителя, наставника, педагога, трепетно следившего за судьбой и успехами своих учеников, художника, обладавшего утонченным эстетическим чувством и восприятием, и, наконец, библиофила, дарующего книгам новое бытие в сделанном собственными руками переплете, нередко – с орнаментом в готическом стиле, – выступавшем онтологической кутикулой, служившей надежной защитой для фолиантов научной и художественной классики – капитальных изданий, прекрасно сохранившихся благодаря приложенным стараниям и усилиям к их увековечиванию, не только в личной библиотеке, но и других коллекциях и фондах, удостоившихся стать последней обителью для источников знаний, полученных от интеллектуального мецената.

Этой масштабной личностью, «главным героем» рубрики и микро публицистического исследования, был тогда еще действующий преподаватель Шуйского государственного педагогического университета, ШГПУ (ныне – Шуйский филиал Ивановского государственного университета) ***кандидат биологических наук, доцент, член Всесоюзного энтомологического общества, Московского общества испытателей природы*** **Александр Николаевич Юдин (1949 – 2017)**

В июне 2017 года научно-педагогическая интеллигенция, интеллектуально-академическое сообщество не только г. Шуи как общей малой Родины, но и всей Ивановской области навсегда простилось со своим вернувшимся к априорно-имманентной трансцендентальной наследственности, в состояние примордиального единства и чистой непроявленности, земляком.

Близкие, коллеги, соратники, идейные единомышленники отдали должное пройденному А.Н. Юдиным экзистенциально-онтологическому маршруту, отныне прочно вписавшему в анналы коллективной/социальной памяти во всем многообразии историко-философских репрезентаций.

Одним из этих историографических ответвлений в спектре мемориальных жизнеописаний и является настоящая публикация, посвященная общей биографической реконструкции, тяготеющей к воссозданию интегрального портрета, главными источниками для которой послужили собственные воспоминания авторов, а также личный, семейный архив, включающий в себя фрагменты эпистолярного наследия, делопроизводственной документации и периодическую печать за последние 50 лет – 1960 – 2000-е гг.

Александр Николаевич Юдин родился 8 октября 1949 года в семье служащих – Юдина Николая Никитовича и Юдиной (урожденной Юриной) Тамары Петровны. Детство и ранние юношеские годы Саши Юдина совпали с периодом хрущевской «оттепели» – второй половиной 1950-х – 1960-х гг., однако, магистральное и без преувеличения эпохальное событие, ставшее знаковым историческим рубежом, повлекшее за собой кардинальные перемены в общественно-политической жизни СССР и дальнейшие культурно-идеологические трансформации – кончина в марте 1953 г.

лидера страны, И.В. Сталина, – не прошло не замеченным и осталось прочно запечатленным и в детском сознании.

Как впоследствии вспоминал Александр Николаевич, живший в то время в самом центре г. Шуи, на улице Ленина, вместе с матерью и бабушкой, Пелагеей Амплеевной, весь город был погружен в глубокий и, по крайней мере, судя по внешним атрибутам, ритуальному убранству, искренний траур.

Последующая политическая история советского государства и ее научная рефлексия раскрыла всю неоднозначность и неисчерпаемую палитру субъективных и объективных оценок этого события, сливающихся в огромный информационно-когнитивный поток, во внутренней структуре которого просматривалась целая палитра экзистенциально-онтологических корреляций, соприкосновения, зеркального взаимоотражения глобальной истории целой страны и – «микро измерения» и его субъектов, героев, одним из которых был А. Юдин, чья жизнь еще только началась.

Как и для всех советских, а теперь и российских детей, в 1950-х гг. для юного Саши Юдина наступает не менее значимый и ответственный отрезок в жизни, связанный с институализированной социализацией в стенах первого учебного заведения – школы. Юный Александр застал еще советскую школу в ее «дореформенном» обличии, т.е. – до введения в 1958 году 8-летнего обучения и новых, как принято говорить в педагогическом «дискурсе», образовательных стандартов. Поэтому он поступает в 1956 г. сначала в 7-летнюю школу № 12, а заканчивает обучение уже во 2-й школе, в настоящее время – гимназии им. К. Бальмонта. В школе А. Юдин учился безупречно, получая предельно высокие академические оценки – «отлично» и «хорошо», однако, как для многих творческих, незаурядных личностей, отличающихся специфическим характером, выступающим мощным катализатором для интеллектуальных поисков, навеянных интуитивным предчувствием грядущих свершений, этот период не становится ни беззаботной порой стихийных и инфантильных, моментально преходящих порывов и поверхностных увлечений, ни, тем более, лихолетьем искусственно предустановленной социальной коммуникации, неизбежно затягивающей в коллективистскую энтропию, безжалостно растворяющую личность.

Напротив, уже в юном возрасте Саша Юдин по мере возможности дистанцируется от всей чуждой ему профанической реальности, филистерско-плебейского окружения, и открывает сознание и мышление все более нарастающей и преобладающей, сосредоточенной и интенсивной рефлексии, связанной с обретением уже взрослой – профессиональной и экзистенциальной идентичности.

Если для большинства его сверстников жуки, стрекозы, бабочки, мухи и так далее всегда были – не более, чем просто «козявками», которых нельзя воспринимать всерьез, то Саша, каждодневно сталкиваясь с этим удивительным микромиром, все сильнее начинает осознавать, что насекомые – это не просто мельчайшие и примитивные и малозначимые частицы, а органичные компоненты глобальной экосистемы, био- и ноосферы, и поэтому требуют тщательного, внимательного анализа, изучения как объекты научного исследования.

Однако, чем явственнее становилось осознание и понимание своей исключительность и предназначения, тем более очевидным становилось и другое обстоятельство – отсутствие необходимой поддержки, руководства, наставничества.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. в провинциальном городе Шуе не было, как, впрочем, нет уже их и сейчас, профессиональных биологов-энтомологов, которые могли бы на должном уровне оказать интеллектуальное и психологическое содействие любознательному и тяготеющему к этой специфической области знаний юноше.

Но Саша Юдин не растерялся. Он обращается напрямую к одному из крупнейших отечественных ученых-зоологов, энтомологов, популяризаторов науки, доктору биологических наук, профессору, работавшему в МГУ им. М.В. Ломоносова и Зоологическом музее, автору известного определителя насекомых [10], Николаю Николаевичу Плавильщикову (1892 –

1962). И последовавший ответ знаменитого ученого стал для Саши настоящим событием: *«Ваше письмо я получил. Был так рад, что не знаю, как Вам своими словами выразить свою радость. Восьмого октября* (1961 г. – К.Ю., Д.К.) *мне исполняется 12 лет, и Ваше письмо – самый дорогой подарок к этому дню»* [Цит. по: 12, с. 93].

Более того – Плавильщиков превратился для юного энтомолога в героя, вытеснившего с «пантеона славы» всех революционных деятелей, преклонение перед которыми с известной навязчивостью прививалось в советской школе, воспроизводившей идеологическую дискурсивность, предполагавшую нарушение онтологической иерархии, при которой интеллигенции отводилась унизительная роль «прослойки», обслуживающей интересы априори низшего, четвертого сословия – пролетариата [52; 53].

Разница в возрасте между ними была огромная – более полувека. Н.Н. Плавильщикову было далеко за 60, в последние годы он тяжело болел и уже практически не появлялся в академических учреждениях, однако, как вспоминала его жена, М.И. Поступальская, даже несмотря на проблемы со здоровьем, которые он испытывал, Плавильщиков находил силы отвечать на многочисленную корреспонденцию, поступавшую ему, начиная от молодых, как тогда было принято говорить (и издавался журнал с одноименным названием), юных натуралистов – до уже состоявшихся ученых-профессионалов. Но именно подрастающему поколению любителей и испытателей природы Плавильщиков уделял особое внимание: «Их письма, – отмечала М.С. Поступальская, – стали доставлять Николаю Николаевичу все больше удовольствия, и ответы его становились все подробнее» [12, с. 93].

Одним их главных «подопечных», скрасивших Н.Н. Плавильщикову последние месяцы его жизни, с осени 1961 года и до января – начала февраля 1962 гг., был Александр Николаевич, тогда еще – просто Саша Юдин.

В отличие от других любознательных юннатов, чьи письма представляли собой одномоментные и предельно инфантильные запросы, общение С. Юдина с Николаем Николаевичем сразу приобрело насыщенный и содержательный характер, отражавший интеллектуальную коэкзистенциальность.

Об этом вспоминала и М.С. Поступальская, цитировавшая в своей книге обширные фрагменты переписки, отложившейся и в личном, семейном архиве одного из авторов: «Саша Юдин из Шуи писал Плавильщикову, что собирает коллекцию бабочек и ищет книгу “Наши насекомые”. Его смущало, что бабочки выводятся из куколок или со свернутыми крыльями, или только с зачатками крыльев. Плавильщиков ответил, что Саша, вероятно, трогал их руками, а этого делать нельзя. <…>. Переписка завязалась очень оживленная. Все письма Саши были украшены рисунками бабочек, исполненными с великолепной точностью» [12, с. 93]. Заметим, что уже тогда еще одна грань таланта А.Н. Юдина, а именно – художественно-эстетическое дарование и видение действительности, в дальнейшем, в 1970-х гг. эволюционирующая до способности к созданию живописных полотен, запечатлевших шедевры западноевропейской архитектуры – была оценена по достоинству….

Чувствуя искреннюю заинтересованность, тяготение к научному познанию юного шуйского школьника, Плавильщиков с присущей ему тактичностью и благожелательностью отвечал на приходившие ему письма, нередко предвосхищая и усматривая «между строк» еще не высказанные вопросы, пожелания, а также трудности, возникающие на гносеологическом пути начинающего естествоиспытателя: *«Дорогой Саша, – писал Н.Н., – с удовольствием помогу Вам всякими советами и указаниями. Пишите и спрашивайте. Вы не пишите об этом прямо, но из Вашего письма видно, что для определения бабочек Вам не хватает литературы. Мой “Определитель насекомых” (3-е издание, 1957) давно распродан, нового издания раньше 1963 года ждать не приходится. Может быть, мне удастся найти его у букинистов, тогда пришлю <…>»* [11].

В дальнейшем, уже после кончины Н.Н. Плавильщикова, наступившей в фев-

рале 1962 г., А. Юдин, потрясенный этим до глубины души, не утратил интеллектуальной связи со своим другом, наставником, и не только продолжил изучать его научное наследие, но и предпринял решительный шаг, заключавшийся в поездке в Москву вместе с матерью для того, чтобы познакомиться с семьей Плавильщикова, которая тепло и радушно его приняла.

Еще одним увлечением, обозначившимся в эти годы и впоследствии превратившимся в настоящую страсть, преследовавшую А.Н. Юдина в течение всей жизни, стало коллекционирование или, вернее, что более правильно применительно к объектам живой природы, собирание кактусов.

К середине 1960-х гг. будущий энтомолог становится еще и одновременно чуть ли не самым известным кактусистом г. Шуи, о плодотворных изысканиях которого местной общественности возвестила газета «Шуйские известия», тогда носившая название «Знамя коммунизма». «Около 60 видов, – отмечал автор газетной заметки «Великая тайна природы» И. Читнев, – в коллекции Саши Юдина. Колючие зеленые шарики и шары, столбики, листья-лепешки. Причудливой формы. Сколько удивительной красоты. И все это Саша собрал, с любовью вырастил, разместил в красивых горшочках, со вкусом расположил на окне» [4].

Уже за год до выхода этой статьи А.Н. Юдин был удостоен почетной грамоты, выданной ему 28 августа 1965 г. президиумом общества охраны природы – за «инициативу выращивания цветов и участие в городской выставке 1965 г.». Впоследствии, уже после московского и удмуртского периодов своей жизни – 1967 – 1975 и 1975 – 1977 гг. – возвращение в Шую, состоявшееся в 1977 г., будет отмечено еще одной наградой – дипломом II степени «за активное участие в городской выставке цветов, посвященной 60-летию Октября».

И в этом своем увлечении – цветоводстве – А.Н. Юдин тогда не остался без достойных единомышленников и идейных адептов. К их числу принадлежала и известная советская кактусистка И.А. Залетаева (1912 – 1981), с которой Александр Николаевич переписывался в течение более 10 лет, с начала 1960-х и, по крайней мере, до середины 1970-х гг. Ирина Александровна Залетаева, как известно, не имела профессионального биологического образования, однако, благодаря приобретенным в ходе непрерывного чтения многочисленной литературы, в том числе и иностранной, чему способствовало свободное владение английским языком, обширным познаниям в области практических биотехнологий, связанных с культивированием кактусов и других суккулентов, по уровню компетентности и осведомленности она ничуть не уступала многим специалистам-ботаникам.

Даже несмотря на интенсивную переписку, а среди ее респондентов было 62 иностранных кактусиста, не говоря уже об отечественных, насыщенную учебно-просветительскую работу на посту заместителя председателя кактусной секции [7], И.А. Залетаева никогда не забывала про своих молодых друзей и коллег, тем более, таких же, как и она, пламенно и трепетно увлеченных. Поэтому А. Юдин, безусловно, был одним из ее лучших и достойных собеседников. *«Милый Саша, – писала она в декабре 1965 г., – ничего не обещаю тебе накрепко / так как многое не от меня зависит /, [но] я все же постараюсь достать для тебя интересующие тебя кактусы. Помни, что произойти это может не раньше, чем весной – в начале лета. <…>. Семена обоих этих видов крайне редки. <…>. Пока же шлю тебе привет и наилучшие пожелания к уже близкому новому году, будь весел и здоров и пусть твоя милая коллекция растёт хорошо. Ирина Залетаева»* [3].

Итак, к моменту окончания школы А. Юдин уже приобрел солидный опыт естествоиспытателя-практика, начинающего энтомолога и кактусиста, поэтому, в отличие от его сверстников, не находился, как это принято говорить, «на распутье» – его дальнейший экзистенциальный маршрут был предопределен.

В 1967 г. А. Юдин поступает на биолого-почвенный факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова. Ему удалось застать, пожалуй, лучшие годы – годы расцвета этого

ведущего научного центра и учебного заведения страны, когда активную научно-педагогическую деятельность на выбранном Александром Николаевичем факультете осуществляли признанные мэтры в своей области, составившие гордость отечественной энтомологии. Это д.б.н, проф. Г.А. Мазохин-Поршняков, д.б.н., проф. А.А. Захваткин, д.б.н., проф. Н.А. Тамарина, к.б.н, доц. Н.С. Андрианова, к.б.н., с.н.с. Е.М. Буланова-Захваткина, к.б.н., с.н.с. О.А. Чернова, к.б.н., доц. Г.Н. Горностаев, к.б.н., с.н.с. А.Б. Ланге и многие другие. Но особенно сближается А.Н. Юдин с крупнейшим ученым, энтомологом, зоологом-энциклопедистом, специалистом по систематике двукрылых насекомых (Diptera), диптерологом, д.б.н., профессором Е.С. Смирновым, а также с к.б.н., с.н.с. Л.И. Федосеевой, изучавшей систематику и фауну злаковых мух [6].

Под сенью созданной Е.С. Смирновым и его коллегами московской энтомологической школы Александр Николаевич успешно продолжает приобретать опыт и знания, совмещая научные изыскания с общественной работой. Еще в январе 1964 г. он становится членом ВЛКСМ, в университете участвует в редакционно-издательской и политико-просветительской деятельности: на 5 курсе университета он получает две почетные грамоты: за «активную работу в редакции газеты “Советский биолог”», а затем за участие в IV Всесоюзном конкурсе студенческих работ по проблемам общественных наук за работу «Влияние мировой системы социализма на развитие мирового революционного процесса», тем самым, демонстрируя свою эрудицию и широкий кругозор, при этом дистанцируясь от идеологической индоктринации и не вступая в ряды КПСС. В 1972 году он заканчивает университет по специальности «зоология» (специализация – энтомология), написав дипломную работу на тему: «Обзор подмосковной фауны мух-цветочниц», пройдя также военную подготовку при военной кафедре с присвоением воинского звания лейтенант медицинской службы с зачислением в запас.

Насекомые этой таксономической группы отныне надолго становятся объектом наблюдений и предметом научных исследований Александра Николаевича, который продолжает интеллектуальное самосовершенствование уже на высших, послевузовских ступенях академического образования. Судя по всему, он становится одним из последних учеников-аспирантов Е.С. Смирнова, с которым он продолжает сотрудничество, несмотря на предложение, поступившее из Ленинграда, Зоологического института АН СССР со стороны самого А.А. Штакельберга – крупнейшего диптеролога, члена, а затем почетного президента Президиума Всесоюзного энтомологического общества, под руководством которого другой хороший знакомый А.Н. Юдина, эстонский энтомолог К.Ю. Эльберг, в 1971 г. успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему: «Фауна мух Acalpytrata (Diptera, Brahcycera) болот Эстонии» [9].

Однако, Александр Николаевич остается верным московской научной школе и академическому сообществу. Поступление в аспирантуру его alma mater – МГУ – было ознаменовало первой научной публикацией А.Н. Юдина – совместной с Л.И. Федосеевой статьей, посвященной диагностике видов злаковых мух рода Phorbia (Diptera, Anthomyiidae) [17].

Как представляется авторам, именно пребывание в аспирантуре (1972 – 1976 гг.), в которой А.Н. Юдин проходит обучение сначала в очной, а затем в заочной форме, в связи с отъездом весной 1975 г. на новое место научно-педагогической деятельности – в г. Ижевск, Удмуртский государственный университет, – становится одним из самых насыщенных и плодотворных периодов в жизненном пути Александра Николаевича, на который приходятся значительные свершения – открытие и описание новых 10 видов двукрылых насекомых (мух-цветочниц рода Delia R.–D. – Diptera, Anthomyiidae), обитающих на территории европейской части СССР, в Сибири и на Камчатке, найденных им в коллекциях – материалах Зоологического института АН СССР и Зоологического музея Московского университета. Результаты поисков были опубликованы в 1974 и 1976 гг. – в выпус-

ках центрального журнала «Биологические науки» [26; 28]. А через 3 года, в 1979 г., А.Н. Юдин сообщит научному сообществу о регистрации еще одного, 11 по счету открытого им вида мух – **Phorbia pegohylemyioides Judin, sp.n.** – из исследуемой таксономической группы, характеристика которого присутствует в публикации – трудах Всесоюзного энтомологического общества [37].

Возвратившись в 1977 году из Удмуртской АССР в Шую [13, с. 161], Александр Николаевич, став преподавателем уже Шуйского государственного педагогического университета (в то время – еще института им. Д.А. Фурманова), продолжает разрабатывать диптерологическую проблематику, фокусируя внимание как на достаточно узких эмпирических аспектах, связанных с морфологией, анатомией и физиологией насекомых [32], так и публикует работы, в которых обобщает результаты своих исследований в рамках подготовки кандидатской диссертации [34; 39; 41].

О масштабах проделанной поистине колоссальной работы свидетельствует статья, опубликованная в ижевском научном сборнике, в определенной степени знаковая и итоговая, в которой А.Н. Юдин пишет о том, что всего за период с 1968 по 1974 гг. на основе материалов академических учреждений (ЗИН АН СССР, МГУ, кафедры зоологии Удмуртского государственного университета), а также с учетом личных сборов автора, «**было изучено около 30 тысяч экземпляров мух** из разных районов Европейской части СССР, Сибири, Дальнего Востока и Камчатки», при этом «найдено 226 видов Anthomyiidae, из которых 43 вида впервые отмечаются в СССР» [22, с 125-126].

Таким образом, середине 1980-х гг. Александр Николаевич Юдин подошел уже с солидным интеллектуальным заделом, причем не только в научной сфере, энтомологии, но и в области **художественного искусства**. Вдохновляемый творчеством оригинального немецкого писателя, поэта, музыканта и живописца, полностью впитавшего в себя идеалы романтизма и как идейно-эстетического направления в культуре, и как образа мышления, мировоззрения XVIII – XIX вв., апеллирующего к манифестации духовной исключительности личности – Эрнста Теодора Амадея Гофмана – А.Н. Юдин сам полностью отдается посетившей его музе, вдохновению и создает уникальные художественные полотна, на которых отображаются шедевры мировой архитектуры – как региональной, провинциальной, так и памятники западноевропейского зодчества Средних веков и Нового времени.

Среди картин Александра Николаевича, а их более 30, фигурируют такие известные для ценителей готической архитектуры и ее преемников – стилей барокко и рококо – композиции, как изображение городских магистратов (Ратуш) в Бамберге (XIV – XV вв.), Мюнхене (XIV – XV вв.), Вернигероде (XV в.); с качественных фотографических «литографий» воспроизведены в акварельном исполнении: дозорная (сторожевая) башня в Линдау, судебная палата в Найсе, дворец Хартенфельс в Торгау. Не ускользнули от кисти Александра Николаевича и достопримечательности его малой родины – г. Шуи. Им запечатлены: колокольня Воскресенского собора, Покровская, Троицкая и Ильинская церкви, ныне не сохранившейся храм Всемилостивого Спаса, уничтоженный в 1930 г., и другие памятники культовой архитектуры.

Нужно сказать, что будучи идейным, воинствующим атеистом, непримиримо относившимся к религиозному обскурантизму, солидаризируясь в оценке этого феномена с К.А. Юдиным [см.: 50], Александр Николаевич, как и многие другие образованные, культурные, подлинно интеллигентные люди – носители светско-секуляризованного мышления, принадлежащие к интеллектуальной элите, тем не менее, по достоинству оценивали все эти архитектурные сооружения, свидетельствовавшие о трагических метаморфозах человеческого бытия, на каждом своем историческом этапе погружавшегося в новые заблуждения и иллюзии, сопряженные с провиденциалистским видением и мышлением, находившим отражение в особом эстетическом чувстве, когда ослепительная красота, роскошь внутреннего убранства и внешнее величие храмовых комплексов, красноре-

чиво говорили о тщетных стремлениях человека подняться к недосягаемой высоте – моральной безупречности и совершенству, подменяемых теологической схоластикой.

И это подобное отношение к реальности, преданность и верность научной аксиологической парадигме – выступали главными имманентными качествами личности Александра Николаевича, которые, в сочетании с решительным и напористым характером естествоиспытателя, – обезоруживали своим светоносным присутствием любые предрассудки и заблуждения.

Как показывает история, людям прощают все, кроме искренности, проницательности и смелости суждений. Таким, подлинным нонконформистом, был и Александр Николаевич, которого, как и А. Шопенгауэра, воевавшего с «республикой ученых» [48; 49], Э.Т.А. Гофмана, являвшегося по выражению А.В. Луначарского, «чудаком, отшельником, мизантропом» с «больной душой» [15, с. 455-456], а также Ф. Ницше, ставшего вместе с Шопенгауэром в силу многочисленных и весьма запутанных идейно-политических эквивокаций-софизмов, «олицетворением самого реакционного человеконенавистничества» [51, с. 29] – многие были не состоянии вынести – настолько независимыми и самобытными были эти умы, для которых высочайшим наслаждением было только «интуитивное познание истины», [18, с. 219] – других целей они не знали.

На этой идейно-эмоциональной волне, вооруженный размашистым готическим пером и кистью художника, все творения которого, используя образное выражение И.А. Ильина, «есть художественный акт обнаженного и кровоточащего сердца (Диккенс, Гофман, Достоевский, Шмелев)» [15, с. 462], А.Н. Юдин – пришел к решающему и пограничному этапу, рубежу своего жизненного пути – долгожданной интеллектуально-академической инициации.

27 апреля 1987 года в диссертационном совете при МГУ им. М.В. Ломоносова под председательством члена-корреспондента АН СССР, д.б.н., проф. И.А. Шилова А.Н. Юдин блестяще защищает *диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему: «Антомииды (Diptera, Anthomyiidae) фауны СССР (морфология, систематика, географическое распространение, экология) по специальности 03.00.09 – «энтомология».*

Официальными оппонентами на защите выступили д.б.н., профессор А.М. Лобанов (ИвГМИ) и к.б.н. А.И. Зайцев из Зоологического института АН СССР, однако, ввиду отсутствия на защите последнего был назначен третий оппонент – к.б.н., научный сотрудник Зоологического музея МГУ А.И. Шаталкин. Тем самым, учитывая, что научный руководитель А.Н. Юдина, профессор Е.С. Смирнов, уже скончался 10 лет назад, в 1977 г., и «соруководителем» при, фактически, самостоятельно подготовленной работе, номинально выступала старая знакомая Александра Николаевича – к.б.н., с.н.с. кафедры энтомологии МГУ Л.И. Федосеева, защита кандидатской диссертации по уровню и процедурному обеспечению проходила как для соискателей докторской степени.

Диссертационное исследование стало кульминацией почти 20-летних (конец 1960-х – начало 1980-х гг.) изысканий А.Н. Юдина как **энтомолога-диптеролога**, значительно нарастившего к моменту защиты с таким трудом, энтузиазмом создаваемый им научный задел: «Впервые изучен видовой состав антомиид фауны СССР. Зарегистрировано 286 видов и 45 родов, из них 76 видов впервые отмечаются на территории Советского Союза, 2 вида – являются новыми для Палеарктики ***и 11 видов – новыми для науки»*** [23, с. 18].

Высочайший научный вклад соискателя был по достоинству отмечен и официальными оппонентами, а также зафиксирован в поступивших отзывах (в том числе – от коллеги из Удмуртии, к.б.н., доцента В.И. Рощиненко, соавтора совместного пособия-определителя [14]), заключении диссертационного совета, а затем, через несколько лет – и во введении /предисловии/ к сборнику статей, где были опубликованы две его очередных статьи [5; 21], а сам А.Н. Юдин фигурировал как исследователь-монополист в этой проблемно-тематической области, связанной с энтомо-

логической диагностикой антомиид [8, с. 3].

Защита кандидатской диссертации стало знаменательным событием не только для самого Александра Николаевича, но и для шуйской общественности, научно-педагогической интеллигенции, и особенно – для его коллег по институту, руководство которого не могло дистанцироваться от успеха, достигнутого своим одним из самых перспективных сотрудников и преподавателей. В октябре 1988 года между А.Н. Юдиным и лабораторией таксономической зоологии и кадастровых исследований, Зоологическим музеем МГУ им М.В. Ломоносова, которые представляли кандидаты биологических наук А.Л. Озеров и А.И. Шаталкин, был подписан договор о «творческом содружестве», завизированный и по линии ректората Шуйского государственного педагогического института им. Д.А. Фурманова.

Согласно этой «конвенции», заключенной сроком на 6 лет, с 1988 по 1994 гг., указанные академические учреждения брали на себя обязательства оказывать А.Н. Юдину комплексный протекторат в ходе выполнения научно-исследовательской работы *«Изучение фауны, таксономии и экологии мух семейства Anthomyiidae фауны СССР».*

Эта поддержка предполагала предоставление в распоряжение А.Н. Юдина для приоритетной научной обработки коллекционных фондовых материалов, обеспечение необходимым материально-техническим оборудованием, организацию ежегодных командировок в ЗИН АН СССР для обработки коллекций, а также общее кураторство над публикациями по результатам исследований, которые он успешно продолжает. В следующем, 1989 году, Александр Николаевич принимает заочное участие в X съезде Всесоюзного энтомологического общества, предоставив доклад, посвященный вопросам уточнения родовой иерархии семейства изучаемой им таксономической группы насекомых [33], а также осуществляет ряд других исследовательских проектов, непосредственно коррелирующих с проблемно-тематической заданностью, обозначенной в «договоре о содружестве» [21; 25; 29;], из которых наиболее значимыми стали публикации 1991 и 1992 гг. в центральных изданиях – сборнике диптерологического симпозиума [27] и одном из ведущих специализированных академических журналов – «Энтомологическом обозрении» [31].

После защиты диссертации, с конца 1980-х гг., Александр Николаевич, помимо интенсивных научно-исследовательских изысканий, начинает активно заниматься педагогической деятельностью, а также приобретает опыт административной работы. В 1989 году он был назначен на должность заведующего кафедрой природоведения и частных методик ШГПИ, которую возглавлял до 1993 г., а после этого продолжил работу в этом же подразделении в должности доцента кафедры, сменившей до ухода Александра Николаевича Юдина на пенсию в 2013 г. – не менее 3-4 наименований: кафедра естествознания; химии, биологии, экологии и методики обучения; биологии и методики обучения; экологии и безопасности жизнедеятельности (с 2011 г.).

Педагогическая работа – чтение лекций, проведение семинарских занятий, руководство летней полевой практикой студентов – все это отнимало немало сил не только по причине свойственной натуре Александра Николаевича идейно-интеллектуальной устремленности, доходящей до настоящей одержимости любимым делом, приводящей к антиномичному сочетанию строгости и беспощадности к нерадивым студентам, приходившим в трепет от одного грозного вида доцента А.Н. Юдина и, одновременно, искреннего желания помочь, заинтересовать, научить, – но и ввиду необходимости постоянной подготовки и обновления учебно-методического сопровождения педагогической деятельности.

Уже в начале 1990-х гг. появляются первые подготовленные Александром Николаевичем «руководящие материалы» [38; 42], которые в дальнейшем, благодаря научно-педагогического опыту в разработке многочисленных курсов, который он читал в университете, всегда отдавая предпочтения классическим дисциплинам биоло-

гического профиля, не искаженных «инновационными комбинациями», – теория эволюции, микробиология, биоразнообразие, антропология и т.д. – перерастают в капитальные учебно-методические пособия [40; 43; 45; 46; 47].

Безусловно, самым желанным для А.Н. Юдина как ученого-энтомолога стал выход специализированного, отражающего его сферу научно-практических интересов, пособия «Насекомые как объект полевых исследований», выдержавшего два издания [35; 36].

При этом, необходимо отметить, что все вышеупомянутые учебные пособия были снабжены оригинальными иллюстрациями – художественными этюдами, выполненными Александром Николаевичем простым карандашом или пером, тушью, но с идеальной точностью воспроизводившими все анатомо-морфологические особенности, как одноклеточных микроорганизмов, так и сложноорганизованных насекомых всех таксономических категорий – классов, отрядов, семейств. Этому же были посвящены последние научные работы Александра Николаевича, осуществившего в 2000-е гг. обзор энтомофауны Ивановской области и давшего обстоятельную характеристику видового состава, биотопического распределения, иерархического положения насекомых согласно общепринятой систематике [24; 30; 44]

Всего А.Н. Юдиным было опубликовано около 40 научных работ.

Другим, но не менее значимым проявлением экзистенциально-онтологического благорасположения А.Н. Юдина, стало **меценатство.** Уже к началу 1990-х гг. Александр Николаевич собрал огромную библиотеку, а также коллекцию кактусов, однако, при этом его неподдельная любовь к книгам, насекомым и растениям, несмотря на строжайший уход и наблюдение за всеми своими «подопечными», никогда не редукционировали до механистического инстинкта самосохранения и иррациональной консервации. А.Н. Юдин всегда умел делиться своими достижениями, приобретениями и, порой, был настолько щедр, что поражал своих «доверенных лиц», получавших совершенно безвозмездно лучшие экземпляры его коллекций.

Только в октябре 1995 г. Александр Николаевич передал в дар Шуйскому краеведческому музею 85 книг, среди которых фигурировали: собрание сочинений М.А. Булгакова в 5 томах, И.А. Гончарова в 5 томах, М. Горького в 4 тт., П. Мериме в 2 тт., а также дореволюционные издания, ставшие в настоящее время библиографической редкостью и, соответственно, дорогостоящими и ценнейшими экземплярами в букинистических магазинах: это сочинения И.В. Гёте в 2 тт., размышления римского императора Марка Аврелия «Наедине с собой» – 1914 г. издания, полное собрание стихотворений русского поэта Ф.И. Тютчева – 1913 г. издания, стихотворения С.Я. Надсона – 1912 г., а фрагменты наследия Ф.М. Достоевского – «Дневник писателя», несколько томов из собрания сочинений – издания конца XIX столетия, 1888, 1895 гг. [16].

Что касается книг, переданных в частные руки и коллекции, влившиеся в книжный фонд университета, городской библиотеки и библиотеки средней школы № 20 г. Шуи – то они не поддаются исчислению, но даже после этих масштабных меценатских проектов, библиотека семьи Юдиных, пополняемая и одним из авторов настоящего очерка – К.А. Юдиным – не только не пострадала в количественном отношении, но и продолжает расти и расширяться; и книги, располагающиеся на полках, величаво покоятся под сенью таинственных силуэтов – теней ушедшей эпохи, отбрасываемых могучими исполинами – кактусами.

Александр Николаевич Юдин – ученый-энтомолог, педагог, художник и меценат – ушел в небытие так же стремительно, каким был весь его жизненный путь, экзистенциальный маршрут, сопровождавшийся никогда не ослабевающим идейно-интеллектуальным напряжением. Он представлял собой причудливое, эклектичное сочетание изящной строгости внешнего рисунка и имманентной сущности – такой, какой обладают бабочки «Адмирал» (Pyrameis atalanta [1, с. 229]) или «Махаон» (Papilio machaon [1, с. 221]), свободно,

непринужденно, но с чувством онтологической детерминированности своего предназначения перемещающиеся с цветка на цветок – с поистине дикой и необузданной энергией tettigonia viridissima (кузнечик зеленый/обыкновенный [1, с. 57]), всегда готового совершить прыжок к гносеологическим высотам.

Таким и останется навсегда Александр Николаевич в нашей памяти: только что склонившийся над объективом микроскопа, расположенным рядом с лежащими на столе рисунками, эскизами… и вдруг он, как Эжен Ле Мульт или Жан Анри Фабр, уже стоит, «вооруженный» энтомологическим сачком – охота начинается….

Библиографический список

1. Горностаев Г.Н. Насекомые СССР / под ред. д.б.н. Г.А. Мазохина-Поршнякова. М.: Мысль, 1970.
2. Гофман Э.Т.А. Жизнь и творчество. Письма, высказывания, документы. Пер. с немецкого. М.: Радуга, 1987.
3. Залетаева И.А. – Юдину А.Н. 9 декабря 1965 г. // Личный архив К.А. Юдина.
4. Знамя коммунизма. 1966. 10 сентября.
5. Куликова Н.А., Юдин А.Н. Морфология ротового аппарата мух семейства Anthomyiidae // Морфология и экология двукрылых насекомых. Сб. научных работ. Иваново, 1991. С. 57-71.
6. Лидия Ивановна Федосеева // URL: http://entomology.ru/main_menu/news/20050330.htm (дата обращения: 05.08.2017)
7. Морошкина Ю.С. Ирина Александровна Залетаева. 1912-1981. // URL: http://www.lapshin.org/cultivar/N8-9/person.htm (дата обращения: 05.08.2017)
8. Морфология и экология двукрылых насекомых. Сб. научных работ. Иваново, 1991.
9. Нарчук Э.П., Курина О. Памяти К. Эльберга (1934 – 2012) // Энтомологическое обозрение. 2012. Т. 91. № 4. С. 881-888.
10. Плавильщиков Н.Н. Определитель насекомых: краткий определитель наиболее обычных насекомых европейской части СССР. М., 1957.
11. Плавильщиков Н.Н. – Юдину А.Н. 27 ноября 1961 г. // Личный архив К.А. Юдина.
12. Поступальская М. Н.Н. Плавильщиков: критико-биографический очерк. М., 1965.
13. Преподаватели и сотрудники ГОУ ВПО «Шуйский государственный университет». Биографический справочник. Вып. 3. / Отв. ред. И.Ю. Добродеева. Шуя, 2007.
14. Рощиненко В.И., Юдин А.Н. Определитель почвообитающих и водных клещей. Учебное пособие. Ижевск, 1978.
15. Русский круг Гофмана. М., 2009.
16. Список книг, переданных А.Н. Юдиным в дар Шуйском краеведческому музею (коллекция переплетов) и акт приема. 19.10. 1995 г. // Личный архив К.А. Юдина.
17. Федосеева Л.И., Юдин А.Н. К познанию рода Phorbia (Diptera, Anthomyiidae) // Вестник Московского университета. 1972. № 5. С. 16-21.
18. Шопенгауэр А. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М.,2011.
19. Шуйские известия. 1996. 27 января.
20. «Шуйские известия»: 100-летний юбилей в расцвете творчества // URL: http://www.okrugshuya.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=39516 (дата обращения: 10.08.2017).
21. Юдин А.Н. Анализ географического распространения мух-цветочниц (Anthomyiidae) фауны СССР // Морфология и экология двукрылых насекомых. Сб. научных работ. Иваново, 1991. С. 5-16.
22. Юдин А.Н. Антомииды (Diptera, Anthomyiidae) европейской части СССР // Фауна и экология животных УАССР и прилежащих районов. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Ижевск: УдГУ, 1981. С. 125-149.
23. Юдин А.Н. Антомииды (Diptera, Anthomyiidae) фауны СССР (морфология, систематика, географическое распространение, экология). Автореферат дисс. … канд. биол. наук: 03.00.09 – «энтомология». М., 1987.
24. Юдин А.Н. Видовой состав и географическое распределение мух-цветочниц

(Diptera, Anthomyiidae) фауны России // Материалы по научным исследованиям ЕГФ ШГПУ. Шуя, 2003. С. 66-76.
25. Юдин А.Н. Возможность диагностики самок мух-цветочниц (Anthomyiidae) по яйцекладу // Морфология, систематика и экология двукрылых. Сб. научных работ. Иваново: ИвГМИ, 1988. С. 62-76.
26. Юдин А.Н. Восемь новых видов мух-цветочниц рода Delia R. – D. (Diptera, Anthomyiidae) // Биологические науки. 1976. № 7. С. 44-53.
27. Юдин А.Н. Габитуальная дифференцировка мух-цветочниц (Diptera, Anthomyiidae) на примере отдельных родов // Систематика, зоогеография и кариология двукрылых насекомых (Insecta: Diptera). Сб. научных трудов под ред. Э.П. Нарчук: материалы V Всесоюзного диптерологического симпозиума. Новосибирск, 13 – 17 августа 1990. Спб: ЗИН РАН, 1992. С. 195-197.
28. Юдин А.Н. Два новых вида мух-цветочниц рода Delia R-D. (Diptera, Anthomyiidae) // Биологические науки. 1974. № 11. С. 23-26.
29. Юдин А.Н. Диагностическое значение морфологии гипопигия самцов мух-цветочниц (Diptera, Anthomyiidae) // Материалы XXXIV научной конференции преподавателей по итогам научно-исследовательской работы в институте в 1987 г. Тезисы докладов: г. Шуя, ШГПИ им. Д.А. Фурманова. Шуя,1988. С. 89-90.
30. Юдин А.Н. Жесткокрылые Ивановской области (к изучению энтомофауны Ивановской области) // Материалы научных исследований коллектива ЕГФ ГОУ ВПО «ШГПУ». Вып. 2. Шуя, 2004. С. 17-36.
31. Юдин А.Н. Использование строения яйцеклада для диагностики видов мух рода Chiastochaeta Pok. (Diptera, Anthomyiidae) // Энтомологическое обозрение. 1991. Т. LXX. Вып. 2. С. 488-494.
32. Юдин А.Н. К морфологии яйцеклада мух семейства Anthomyiidae // Двукрылые – переносчики разных заболеваний. Иваново: ИвГМИ, 1980. С. 79-96.
33. Юдин А.Н. К проблеме родовой иерархии семейства Anthomyiidae // X съезд Всесоюзного энтомологического общества. Ленинград, 12 – 15 сентября 1989. Программа. Л.: Наука, 1989.
34. Юдин А.Н. Мухи рода Pegomia R. – D. (Diptera, Anthomyiidae), развивающиеся в грибах // Двукрылые насекомые. М.: Изво МГУ, 1984. С. 49-54.
35. Юдин А.Н. Насекомые как объект полевых исследований (учебно-методические материалы). Шуя, 2007.
36. Юдин А.Н. Насекомые как объект учебных исследований и опытов. Шуя, 1998.
37. Юдин А.Н. Новый вид рода Phorbia R –D. (Diptera, Anthomyiidae) из Предбайкалья // Новые виды насекомых. Труды Всесоюзного энтомологического общества. Т. 61. Л., 1979. С. 209-2011.
38. Юдин А.Н. Полевая практика студентов педагогического факультета по зоологии: учебно-методическое пособие. Шуя, 1995.
39. Юдин А.Н. Проблемы систематики и диагностики мух-цветочниц (Diptera, Anthomyiidae) на примере рода Phorbia R. – D. // Двукрылые насекомые, их систематика, географическое распространением и экология. Сб. научных трудов Всесоюзного симпозиума диптерологов. Белая Церковь, 15-17 сентября 1982 г. Л.: ЗИН АН СССР, 1983. С. 149-152.
40. Юдин А.Н. Прокариотные микроорганизмы: учебно-методическое пособие по курсу «биология микроорганизмов». Шуя, 1999.
41. Юдин А.Н. Синантропные мухи семейства Anthomyiidae // Морфология и экология двукрылых – потенциальных переносчиков заразных заболеваний. Иваново: ИвГМИ, 1984. С. 43-46.
42. Юдин А.Н. Учебные материалы к курсу «зоология с основами экологии» для студентов 2 курса ЗО факультета начальных классов. Шуя, 1990.
43. Юдин А.Н. Человек как биологический вид. Учебные материалы по антропологии для магистерской программы «биологическое разнообразие». Шуя, 2010.
44. Юдин А.Н. Энтомофауна Ивановской области // Зоологические исследования регионов России и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород, 28-29

ноября 2002 г. Нижний Новгород, 2002. С. 70-71.
45. Юдин А.Н. Этноэкология. Учеб. пособие для студентов ЕГФ. Шуя, 2012.
46. Юдин А.Н. Эукариотные микроорганизмы: грибы (учебные материалы по курсу «микробиология»). Шуя, 2008.
47. Юдин А.Н. Эукариотные микроорганизмы: простейшие / protozoa /: учебно-метод. пособие. Шуя, 2001.
48. Юдин К.А. Артур Шопенгауэр как историк философии и некоторые проблемы теории познания // Вестник Ивановского государственного университета. 2016. Серия: гуманитарные науки. Вып. 3. История. Философия. Филология. С. 84-97.
49. Юдин К.А. Артур Шопенгауэр «об учёности и учёных»: штрихи к интеллектуальному портрету сквозь призму эпох // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 3(23). С. 48-59.
50. Юдин К.А. Эпистемологическая критика фальсификаций научного атеизма, или метаморфозы «религиозного ренессанса» в современной России // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т.33. Вып. 1. С. 85-97.
51. Юдин К.А., Бандурин М.А. Артур Шопенгауэр и судьба его идейного наследия в истории философии (К 225-летию со дня рождения (1788-2013)) // Вестник московского университета. Серия 7. Философия. 2013. № 5. С. 26-40.
52. Юдин К.А., Бандурин М.А. «Интеллигенция» и «интеллектуалы» (историографические, социально-философские и общетеоретические аспекты понятий) // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 108-120.
53. Юдин К.А., Бандурин М.А. Интеллигенция как социально-интеллектуальная сила: идейно-теоретическая топография. История и современность // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 2(22). С. 56-66.

©Юдин К.А., Коротков Д.С., 2017